

К вопросу о положении национальных и религиозных меньшинств

В ходе избирательной кампании и сразу после президентских выборов в Иране Х. Роухани одним из главных направлений своей деятельности называл национальную политику. Необходимо отметить, что самое большое число голосов он получил именно в районах, где проживают национальные и религиозные меньшинства.

После избрания им была подготовлена специальная программа¹ по национальному вопросу, которая включала в себя следующие пункты:

1. Подготовка законодательства для полной реализации Конституции, особенно статей 3, 12, 15, 19, 22, и построения «государства надежды и благоразумия» (такое определение дал сам Х. Роухани).

2. Широкое участие общественности (независимо от языковой и религиозной принадлежности) в управлении страной и реализация принципа управления страной «элитой одаренных»² на всех уровнях.

3. Назначение компетентных представителей на местах на руководящие должности, в местных и региональных органах власти.

4. Преподавание национальных языков (курдский, азербайджанский, арабский) в школах и университетах в исполнение статьи 15 Конституции ИРИ.

5. Повышение уровня культуры и развитие литературы различных этнических групп Ирана с целью поддержания и сохранения древнего иранского культурного наследия.

6. Соблюдение прав членов конфессиональных меньшинств, невмешательство в их религиозные дела.

7. Разработка долгосрочных и краткосрочных программ (культурных, экономических и социальных), особенно в депрессивных районах и приграничных провинциях, пострадавших от ирано-иракской войны, выделение компенсационного бюджета на развитие этих районов.

8. Устранение дискриминации во всех ее формах и видах.

9. Изменение ситуации, когда все рассматривается исключительно «с точки зрения национальной безопасности» по отношению к различным этническим группам и культурам Ирана, и эффективное научное управление для того, чтобы оптимизировать использование человеческих и материальных ресурсов³.

О том, насколько для Роухани важен вопрос этнических проблем, свидетельствует то, что он начал свое выступление на 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (17 сентября 2013 г., Нью-Йорк) словами: «Наш мир является миром, полным страхов и надежд: страха перед войной и враждебными региональными и международными отношениями; **страха перед смертоносными столкновениями религиозных, племенных и национальных идентичностей...**»⁴.

Проблемными на сегодняшний день остаются в ИРИ осланы: Курдистан, Систан и Белуджистан. Экономическая ситуация в этих осланах хуже, чем в центральных районах. Серьезную роль играет и суннитский фактор: в то время как курды-шииты в достаточной мере интегрированы в иранский социум и его хозяйственную жизнь, курды-сунниты чувствуют себя во многом обделенными. Это сказывается на такой особенности оппозиционного движения в Иране, как деятельность террористических этнических организаций. Подавляющее большинство терактов произошло в тех провинциях страны, где проживают этнические меньшинства: в Курдистане и Западном Азербайджане. В них действуют Партия свободной жизни Курдистана (*Partiya Jiyana Azad a Kurdistanê [PJAK]*) — ПСЖК) и Партия рабочих Курдистана⁵ (*Party of Free Life of Kurdistan [PFLK]* — ПРК). В 2010 и 2011 годах ПСЖК совершила ряд террористических актов. В основном они были направлены против сотрудников иранских вооруженных сил. Официальный Тегеран не оставался в долгу, проведя в 2011 г. ряд успешных операций против ПСЖК, в результате которых были арестованы или уничтожены многие члены этой организации. Несмотря на успехи иранских спецслужб, ситуация в этих регионах Ирана остается достаточно напряженной.

Необходимо отметить, что в последнее время ПСЖК свою активность перенесла преимущественно на Сирию и в связи с этим

снизила активность в самом Иране. Есть неофициальные сведения о том, что ПСЖК заключила с официальным Ираном что-то типа соглашения о прекращении огня.

Действия курдов в Иране сейчас в основном направлены на культурную пропаганду, на создание культурных курдских центров. Большую роль в этом играет пример Иракского Курдистана. Между курдами Ирана и Ирака, в том числе благодаря спутниковому телевидению и Интернету, создается что-то типа «воображаемого сообщества», по терминологии Бенедикта Андерсена⁶. Возможно, что главной причиной активизации курдского сепаратизма в Иране в последнее время является движение за расширение автономии Иракского Курдистана. Это ведет к усилению этнического самосознания курдов, проживающих не только в Ираке, но и в Иране и Турции, которая также столкнулась с усилением сепаратистских тенденций. Есть все основания предполагать, что курдская проблема будет и в дальнейшем оставаться одним из факторов региональных угроз для Ирана.

Аналогичная ситуация и в провинции Систан и Белуджистан. Это — один из самых отсталых останов Ирана, где не только слабо развита промышленность, но и сельское хозяйство является малопродуктивным. Население остана неоднородно в конфессиональном отношении. Белуджи в Систане — шииты, а в Белуджистане — сунниты⁷. Они высказываются за раздел остана по религиозному признаку, но власти не идут на это, хотя это самый большой по площади остан в ИРИ. В этом районе против шиитов активно действует пакистанская группа «Джандалла»⁸. Приблизительно на сотый день правления Роухани из Пакистана перешли границу в Сараване боевики из группировки «Джейш-оль-адл» (сепаратистская группировка белуджей) и убили 17 молодых солдат-пограничников, снимая это убийство на видео и выкладывая записи в Интернет. В ответ на это власти казнили 14 человек, якобы членов «Джандалла», которые находились в тюрьмах Захедана. Однако за убийство молодых военных ответственность взяла на себя другая организация — «Джейш-аль-адль», по версии иранского руководства, суннитская группировка, подпитываемая ваххабитами. В качестве возмездия за казнь был убит прокурор Захедана. В ответ на это были арестованы 10 человек. Как мы видим,

ситуация в районе действительно взрывоопасная и требует проведения взвешенной национальной политики.

Хотя объявленные Х. Рухани основные направления национальной политики способны смягчить этнические проблемы в стране, но основная задача, как представляется, будет заключаться в способности правительства реализовать эту программу. В этой связи нельзя не напомнить о том, что национальную политику, предложенную Роухани, в свое время начал проводить М. Хатами, но противодействие со стороны консервативного лагеря было настолько мощным, что осуществить начатое ему не удалось.

Решение национальной проблемы новым правительством во многом будет зависеть от исхода противоборства двух основных течений современного политического спектра Ирана — консерваторов и реформаторов и от позиции рахбара, а также от того, насколько Х. Роухани сможет оказать влияние на рахбара.

---

¹ См.: // aftabnews.ir/fa/news/196044. См. также на официальном сайте Президента ИРИ: www.rouhani.ir.

² Т.н. меритократия — отбор управленцев согласно их талантам и умениям, а не связям и семейным кланам.

³ Ответственность за исполнение этой программы была возложена на аятоллу Али Юнеси. В сентябре 2000 г. он провел переговоры с тогдашним главой Совбеза РФ Сергеем Ивановым по поводу взаимодействия на афганском направлении и в борьбе с радикальными суннитскими организациями. Али Юнеси также лично курировал создание законспирированной агентурной и диверсионно-террористической сети в южной и северной частях Ирака, которую планировалось задействовать в случае, если американское присутствие в Ираке будет представлять угрозу Ирану.

⁴ См.: webtv.un.org/meetings-events/general-assembly/general-debate/68th-session/watch/iran-general-debate-68th-session/2688762050001.

⁵ У нас ее ошибочно называют «Рабочая партия Курдистана».

⁶ Воображаемые сообщества — концепция в рамках теории нации, в которой Бенедикт Андерсон рассматривает нацию как социально сконструированное сообщество, воображаемое людьми, воспринимающими себя как его часть. См.: *Anderson Benedict R. Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism*. London, 2010. P. 30–32.

⁷ В Систане проживают примерно 17% систани и 83% белуджей. Белуджи живут в Иране.

⁸ Группировка Джандалла — организация белуджских суннитов — была создана в 2003 г. и действует как в иранском, так и в соседнем пакистанском Белуджистне. Власти Ирана обвиняют Джандаллах в массовых убийствах, вооруженных ограблениях, похищениях, взрывах и диверсиях. По утверждениям Тегерана, группировка Джандалла связана со спецслужбами США, Израиля и Великобритании. Казненный недавно глава движения Абдулмалек Риги (самолет которого, летевший из Казахстана в ОАЭ, посадили на территории Ирана, а его арестовали и вскоре казнили), заявлял, что они борются за независимость Систана-Белуджистана.